

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Тимур и его командос

Тимур и его командос. Часть 1. Война — это вам не игрушки.

Я — генерал-майор Тимур Калашников, командир диверсионно-разведывательного отряда ГРУ. Уже два года мы безвылазно чешим Чечню вдоль и поперёк. Хотя это не война, а долбоебизм, так как воюет здесь пушечное мясо с пушечным мясом. А боссы между собой тесно дружат и заколачивают огромные бабки, отмывая их кровью наших парней. На территории Чечни есть район, куда русским войскам входить запрещено, якобы там живут мирные жители. Хуйня всё это, мирных людей в Чечне нет вообще. А на этой территории располагаются, учебные центры, лагеря боевиков и все их командиры. Моё руководство не выходило на связь уже месяцев семь. Мне иногда казалось, что про нас вообще забыли.

(Вполне возможно). Вот мы и шерстили этот «заповедник гоблинов», вырезая всё живое. Чехи по этому поводу залупились на своих друзьях и компаньонов в российском правительстве. Те обещали найти и жестоко наказать злодеев. Заебутся уроды!

В четыре часа утра мы атаковали очередной посёлок и, уничтожив всё, что ходит и говорит, мы направились к последнему нетронутому сараю. По нашим собственным разведанным там находились три женщины (чеченки), пацан, лет 13 и пленный солдат. Мы вломились туда и через секунду оценили ситуацию. Солдат лежал на полу со связанными руками, с голым торсом и спущенными до колен штанами. Бабы глумились над ним, били ногами по лицу и телу. Парень, и так уже весь избитый только пытался уворачиваться от ударов. Пацан пытался засунуть в рот солдату свою «свистульку». Одна из баб с размаху въехала ногой парню по яйцам, он взвыл и свернулся клубком.

Кен (мой боец) отстрелил пацану его мелочь и плечом отправил в дальний угол, где он и умер. Одна из баб, самая старшая, повернулась к автомату, но её откинуло к стене, и она забрызгала мозгами все стены. Вторая пыталась взорвать свой пояс шахида... но не успела. Оставшаяся последняя деваха лет 25 уже стояла на коленях с закинутыми на голову руками и стволом Кена на затылке.

Освободив парня, и оказав ему медпомощь, мы обратили свои взоры на пленную.

— Разденьте эту суку. — Сказал я.

Через минуту я держал в руках её пояс с тремя килограммами тротила (60 гранат Ф1), а она стояла голая и выкрикивала разные проклятия на родном языке.

— Хасан придёт, и вы все будете сосать сами у себя!

— Хасан — это ваш главный? — спросил я. — Который в гамаке спит? С перерезанным горлом? Он не придёт.

Хоть это и не в наших правилах, нам захотелось поиздеваться над этой тварью.

Шах тут же развернул её лицом к себе и всадил свой хуй ей в пасть. Он подолбил её немного, и она прикусила его. Шах врезал ей ладонями по жевалкам, мышцы отнялись, и челюсть отвисла. Теперь вход в её рот был доступен всем. Для верности мы выбили ей половину зубов, продезинфицировали ей пасть спиртом. Все выстроились в очередь, не забывая держать оборону. Первым её ебал в рот Шах.

Он быстро-быстро двигал тазом и резко вставлял его до самого конца, прямо ей в глотку. Прижав её лицо к паху, он с силой пытался проникнуть ещё дальше.

После четвёртого раза, она не выдержала (или Шах не успел её оттянуть), она обрыгалась ему

на штаны. Шах легонько пихнул её тыльной стороной ладони в нос и разломал его в дребезги, а её саму отбросило на метр. Место Шаха занял следующий боец. Он взял её за затылок и с размаху воткнул свой хуило ей глубоко в пасть и так держал её около минуты, не обращая внимания на дикие попытки освободиться. И из её носа хлынул поток соплей и блевотины. И ещё один сильный удар опрокинул её на доски. Следующим шёл Рокс.

— Не хочу я её в рот ебать.

Он развернул её к себе жопой и кивнул. — Давай, Клим, пристраивайся.

Он сильными руками развёл её ягодицы, плюнул на анус и всадил ей в девственную жопу. Девка орала, как резаная, пока Клим не заткнул ей рот. И они вдвоём насаживали её как на шампур. Клим взял её за чёлку и долго, грубо надевал её рот на себя, потом размазал хуем по лицу сперму и слюни, подолбил им по морде и снова воткнул в рот. А Рокс, тоже держа её за волосы, жестоко насаживал её жопу. Девка мычала, стонала и рыдала. После 30 минутной жестокой ебли, Рокс вытащил хуй, он весь был вымазан говном, и боец ловким движением развернул её на 180 градусов. Не успела пленница осознать, что сейчас будет, Рокс воткнул грязный член ей в глотку. Деваха принялась сосать своё дерьмо с ужасом в глазах. Снова у неё начались спазмы, парень крепко держал её голову, пихая в неё хуй, и зажал ей нос. Она покраснела, из глаз лились слёзы, путь блевотине был перекрыт.

— Глотай, сучара бацильная. — сказал Рокс и задрал ей голову наверх. Ей пришлось глотать.

Потом он отпустил чеченку и та обрыгалась, как никогда в жизни.

— Давай, Калаш, теперь ты.

Я пихнул её ногой, и девка разлеглась в луже своей блевотины и говна, которое кусками вываливалось из её развёбанной дыры. Мужики надавили ей на плечи ногами. Я спустил штаны и присел над её харей. Чуть поднатужившись, я вывалил такую кучу говна ей в рот, что террористка подавилась и снова начала плевать. Её лицо полностью было скрыто дерьмом. И те бойцы, что держали её, стали пропихивать берцами моё говно ей в рот. Тёлка начала метаться, а мы успокаивали её ласковыми словами и болезненными ударами. Она опять обрыгалась, но уже на себя. Моё место занял Кен. Тот обосрался не хуже меня, завалил ей всё лицо, шею, грудь и волосы. Потом это проделали и остальные.

Запах дерьма не показался нам самым приятным в жизни, но нервы у моих парней крепкие, поэтому плевать никто не стал, а вот тёлка наоборот, обрыгала всё вокруг и себя саму. Чтобы навести порядок, Медведь заставил её сожрать всё, что было на ней и вокруг неё. Потом её когда-то гордую, а теперь раздавленную и униженную привязали за руки к потолку кишками её подруги и раздробили ей рёбра. Рокс сделал бомбу с 20 граммами тротила (меньше, чем в противопехотной мине) и засунул ей в пиздень.

— Не попадёшь ты в рай, сука! — сказал он и нажал кнопку детонатора. Бабе оторвало ногу и половину жопы. Она умерла секунд через пятнадцать от болевого шока. А мы с чувством перевыполненного долга подхватили солдата и направились в Моздокский госпиталь.

Через неделю мы вдруг узнали, что оказывается, весь наш отряд погиб ещё полгода назад, а я получил звание генерал-лейтенанта и Звезду Героя посмертно. Интересно...

Отзывы присылайте на daxxx@bk.ru